

УДК 291.16

РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**RELIGIOUS AND SOCIAL LIFE IN THE ARKHANGELSK REGION****Т.А. Кильдяшова, Ю.А. Сибирцева, А.В. Рычкова****T. A. Koldasova, J.A. Sibirtsev, A.V. Rychkova**Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, 17

Northern Arctic Federal University, 17 Severnaya Dvina Emb, Arkhangelsk, 163002, Russia

E-mail: t.kildyashova@narfu.ru, yu.sibirtseva@narfu.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка проанализировать религиозную ситуацию в Архангельской области, проследить развитие религиозно-общественной жизни региона, а также выявить ряд особенностей и закономерностей.

Abstract

The purpose of this study is to analyse the religious situation in the Arkhangelsk region, to search the development of religious and public life of the region, and also to reveal a number of its features and regularities.

Ключевые слова: религиозная ситуация, религиозно-общественная жизнь региона, Архангельская область.

Keywords: religious situation, religious and public life, the Arkhangelsk region.

Архангельский регион в историко-культурном плане можно охарактеризовать как особый пример формирования поликультурного и поликонфессионального пространства. Традиционно большинство жителей Архангельского края исповедовало православие, однако развитие тесных международных экономических и торговых связей, начиная с XVII века, привело к появлению на территории региона представителей разных конфессий, в частности католицизма, англиканства, лютеранства. В силу необходимости совместно выживать в довольно суровых условиях, а также в условиях удаленности от центра, на территории региона исторически сформировалась культура терпимого отношения к представителям различных культурных и религиозных традиций.

В начале XX века в Архангельске существовали такие религиозные общины как Евангелическая/Реформаторско-Лютеранская, англиканская, католическая, иудейская, магометанская [12]. Общины имели в городе свои церкви и приходы, осуществляли активную социально-культурную деятельность и участвовали в жизни города.

Во многом именно на поликонфессиональных основах Архангельска и Архангельского региона выстраиваются современные межрелигиозные отношения и религиозно-общественная жизнь области сегодня.

В современных условиях можно говорить о стабилизации религиозной ситуации и о сформированности конфессиональной структуры, как на уровне всей страны, так и отдельно взятых регионов. Но нельзя отрицать и того факта, что сегодня возникают новые тенденции и явления, связанные, с одной стороны, с изменениями в сфере государственной политики в отношении к религиозным организациям, а, с другой стороны, в связи с «изменениями позиций религиозных организаций в сфере культуры, и с инициативами конфессий в области образования и науки, и с динамикой межконфессиональных отношений, а также с субъективными сторонами взаимоотношений органов власти и управления в регионах» [10].

В своем предисловии к информационно-аналитическому изданию «Религиозно-общественная жизнь российских регионов» С. Филатов рассуждает об изменениях в религиозных процессах, наблюдаемых в последнее время. Им выделяются следующие характерные особенности: укрупнение и объединение религиозных организаций, возникновение новых религиозных движений становится редким явлением, усиление роли Русской православной церкви в социальной, культурной, образовательной сферах, ее стремление стать ведущей общественной силой. Все это на фоне отсутствия «централизованной религиозной политики в России» [9, С. 4-5] говорит о необходимости пристального внимания к развитию религиозной ситуации и влиянию религиозного фактора на общественную жизнь как отдельно взятых регионов, так и страны в целом.

Процесс демократизации государственной и общественной системы в России, начавшийся на рубеже 80 – 90-х гг., в полной мере захватил и сферу религиозной жизни общества. Социальное пространство региона несет в себе совокупность общих черт и закономерностей как общества в целом, так и специфических региональных особенностей. В развитии конфессиональной ситуации в Архангельской области выделяются несколько этапов. Первый этап — конец 80-х – начало 90-х годов XX в. — связан с изменениями в политике российского государства по отношению к религии и Церкви. Перемены стали ощущаться в Архангельской области с конца 80-х годов XX в., что было непосредственно связано с празднованием 1000-летия Крещения Руси. Особенностью этого периода являлся рост интереса общества к религии. Однако фактическое изменение религиозной ситуации не привело первоначально к формированию определенной системы конфессиональной политики. Этому способствовал закон Российской Федерации «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г., содержащий прямой запрет на учреждение исполнительных и распорядительных органов государственной власти и государственных должностей, специально предназначенных для решения вопросов, связанных с реализацией права граждан на свободу вероисповедания (ч. 2 ст. 8). В условиях ликвидации Совета по делам религий и должностей его уполномоченных на местах это вело к утрате органами государственной власти способности воздействовать на развитие религиозной ситуации как в стране в целом, так и в конкретных регионах [5, С. 409].

Следующий этап развития конфессиональной политики пришелся на последнее десятилетие XX века. Определенную направленность религиозной жизни придал визит Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Архангельскую область 18–22 августа 1992 г. (следующий визит состоялся в 2001 году) [6, С.1-2]. На пресс-конференции, состоявшейся по итогам визита, было подчеркнуто, что администрация области, исходя из реалий религиозной ситуации в области, определила приоритетным направлением сотрудничество с религиозными организациями, взаимодействие с Русской Православной Церковью.

На этом этапе Архангельская область, с некоторым запозданием по сравнению с центром, становится местом активной миссионерской деятельности различных отечественных и зарубежных религиозных организаций. Именно на 1993–1995 гг. пришелся пик регистрации в области религиозных организаций, еще большее число осуществляло свою деятельность без регистрации.

Социологические исследования показывают, что уровень религиозности населения в тот период в Архангельской области увеличился примерно в несколько раз [8]. Согласно данным А.А. Дрегалю и В.И. Ульяновского, опрос жителей Архангельской области по представительной выборке (1997г.) показал, что 5% населения посчитали себя верующими и соблюдающими религиозные обряды. Кроме того, еще 28% причислили себя к верующим, но не соблюдающим религиозные обряды [4, С.164].

Данные социологического исследования, проведенного А.А. Дрегалю и В.И. Ульяновским в мае 1999 г., свидетельствуют, что 43,5 % опрошенных утверждают, что религия для них очень важна или достаточно важна, 30,6% - не очень важна, 15% - совершенно не важна [3, С. 101].

Тем не менее, увеличение числа людей, признающих себя верующими нельзя однозначно интерпретировать как стремительный подъем религиозности, как показатель глубоких изменений в обществе. В значительной степени это реакция на изменение с середины 80-х годов государственной политики, когда жесткий идеологический контроль сменился ориентацией на демократические нормы, в том числе и в вопросах вероисповедания. Другим фактором, определившим изменение отношения к религии в массовом сознании, является специфика переживаемого обществом переходного периода. В условиях социальной и экономической нестабильности, неуверенности в будущем, разочарованности в прежних идеалах, моральной деградации общества в религии люди пытаются найти моральную опору и надежду на улучшение жизни, духовно-нравственное совершенствование.

В рамках исследований, проводившихся на рубеже XX-XXI веков и посвященных развитию религиозной ситуации на территории области, отмечается, что «регион, по мнению ряда исследователей занимает особое место в религиозной жизни современной России» [1]. Прослеживая динамику роста религиозности населения с 1982 года по 2003 год, ученые, занимающиеся этим вопросом, отмечают, что если в 1982 г. число респондентов, идентифицирующих себя как «верующих в Бога» составляло 14%, то к 1993 г. оно возросло до 33%, а в 2003 г. достигло 55,5%. Самый высокий уровень религиозности (57,1% верующих) отмечен в 2000 г.» [2].

Безусловно, события в регионе отражали те тенденции, которые отмечались в этот период времени на территории всей страны, но с корреляцией на особенности развития конкретных территорий. Например, если социологические исследования, проводимые в масштабах России, свидетельствовали о постепенной стабилизации уровня религиозности в конце 1990-х гг, то в Архангельском регионе наблюдалось увеличение числа жителей, декларирующих свою религиозность. Это, по словам ученых, можно объяснить некоторым отставанием роста уровня религиозности населения области по сравнению с общероссийским в начале 1990-х гг. [1].

Данные опросов, проводимых в период с 1998 по 2003 г.г. свидетельствовали о стабильном преобладании респондентов, относящих себя к православию, число которых составляло свыше половины опрошенных. Одной из новых хорошо прослеживаемых тенденций отмеченных в рамках опросов был «значительный рост числа опрошенных, относящих себя к протестантизму, который становится особенно заметным на фоне значительно более высокой степени религиозности верующих-протестантов по сравнению с православными» [1].

В области сохраняется тенденция, отмечающаяся в исследованиях проводимых ранее, когда больше половины опрошенных не склонны принимать участие в религиозной жизни путем посещения богослужений (56%). При этом на вопрос о регулярности посещения богослужений ответ «Регулярно, стараюсь не пропускать» дали лишь 3,1% респондентов, другая часть посещает их редко, в основном, по религиозным праздникам (21,2%) или время от времени, по мере возможности (16,9%). Эти цифры свидетельствуют о формальной религиозной самоидентификации и не высоком уровне религиозности населения.

Если говорить о посещаемости храмов среди тех респондентов, которые определили себя православными, то картина существенно не меняется. Среди православных число тех, кто регулярно посещает храм составляет 4,2%, время от времени посещают службы 22,1% верующих, еще 25,9% посещают церковь изредка, в основном, по религиозным праздникам, а чуть меньше половины (45,7%) не ходит на богослужения.

В целом, религиозную ситуацию в Архангельской области можно охарактеризовать как спокойную и бесконфликтную. Кроме того, по данным социологических опросов большинство жителей области положительно относятся к представителям других религиозных традиций, а религиозность или вероисповедание не являются для них ведущими критериями определения отношения к человеку. В ходе сравнительного анализа данных полученных за 2014, 2015 года не было выявлено существенных изменений в особенностях межконфессиональных отношений, что позволяет предположить, что религиозная ситуация в Архангельской области нет предпосылок для зарождения конфликтов на религиозной почве в будущем.

Что касается социальной деятельности религиозных конфессий на территории Архангельской области, то здесь можно отметить следующее. Тенденция активизации социальной деятельности со стороны неправославных религиозных организаций, прежде всего, протестантских церквей, на территории области наблюдавшаяся с середины 90-х годов XX века до середины 2000-х, и проявлявшаяся в различного рода просветительских, социальных, культурных проектах, мероприятиях, акциях практически сошла на нет. Они перестали выходить с общественными инициативами.

В то время как социальная деятельность Архангельской и Холмогорской епархии существенно усилилась – активная просветительская деятельность, инициативы по реализации миссионерских молодежных проектов, миссионерская работа с разными категориями граждан (н-р, слабослышащими людьми), проекты, направленные на формирование здорового образа жизни и т.д. Также примером могут выступать различные проекты, которые были реализованы в рамках конкурса «Православная инициатива» – изучение истории Севера «Тайны Соловецкого архипелага», научно-просветительский проект «Возвращение к истокам», клуб православного астронома, православный телефон доверия, знакомство с православной культурой через настольные игры «Познавая, играй», социальная олимпиада «Под крылом Архангела», и другие.

Особенности истории формирования и развития религиозной ситуации края во многом определили то, что уже в начале 90-х годов начинается формирование регионального сообщества профессиональных ученых-религиоведов. В 1993 г. были опубликованы монография Н.М. Терехихина «Сакральная география Русского Севера» и первый выпуск учебного пособия «Религия вчера, сегодня, завтра» под редакцией Е.И. Аринина. С этого года началась деятельность «Центра сравнительного религиоведения и этносемиотики народов Северной Европы», осуществляемая на базе Поморского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова (директор – Терехихин Н.М.). С 1994 г. в Поморском университете был организован первый открытый межфакультетский цикл спецкурсов «История и философия религии», и состоялось открытие областного Центра христианской культуры. С 1996 г. началось сотрудничество с Европейским обществом исследования науки и теологии. В январе 1997 г. в Поморском университете был организован межкафедральный семинар "Экология духа".

С 1997 по 2011 год в Поморском государственном университете имени М.В. Ломоносова (а затем в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова) на базе кафедры культурологии и религиоведения велась подготовка специалистов по направлению «Религиоведение». В настоящий момент выпускники данного направления работают в средних общеобразовательных, средне-профессиональных и высших учебных заведениях, в органах муниципального и областного управления в сферах межконфессионального и межнационального взаимодействия, в научно-исследовательских центрах, учреждениях культуры и искусства.

После длительного перерыва в 2017-2018 учебном году планируется набор студентов на направление «Религиоведение», профиль «Религиозное и культурное наследие».

Кроме того, опыт реализации учебных программ и проектов в области религиоведческих дисциплин был задействован и используется до сих пор при подготовке бакалавров и магистров по направлению «Культурология», выпускники которого также работают в разных профессиональных сферах, в том числе занимаясь вопросами межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, в частности, осуществляя преподавание модульного курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Вопросы о введении школьного курса по истории религии и религиозных культур обсуждался, начиная с середины 90 годов прошлого столетия. Однако Епархиальный отдел религиозного образования и катехизации не поддержал разработку областных светских религиоведческих образовательных программ, выступая за введение в школах курса «Основы православной культуры». Что и было сделано в ряде школ на экспериментальной основе.

Таким образом, в развитии религиозно-общественной жизни Архангельской области можно выделить тенденции характерные и для других регионов, такие как стабилиза-

ция религиозной ситуации, снижение активности новых религиозных движений, информационной, общественной, культурной и образовательной активностью Русской православной церкви. Однако можно выделить и ряд специфических характеристик. Среди них, прежде всего – бесконфликтность развития религиозной ситуации, отражающаяся в опросах населения и проявляющаяся в общей готовности выстраивать взаимодействия без относительно конфессиональной принадлежности человека. Слабая проработанность информационного образа религиозного многообразия области, и доминирование в информационной среде образа Русской православной церкви. Яркий антисектанский характер как деятельности Архангельской и Холмогорской епархии, так и сообщений местных средств информации. Одной из самых существенных особенностей является сформированность и динамическое развитие сообщества культурологов и религиоведов, ведущих активную образовательную и просветительскую деятельность, способных решать задачи подготовки квалифицированных кадров для сферы управления, культуры, образования в области изучения религий, религиозной ситуации, истории и развития религиозных культур и межконфессиональных отношений, вопросов касающихся духовно-нравственного просвещения и образования. Сообщества, готового к сотрудничеству во всех вышеперечисленных областях с представителями религиозных объединений, общественных организаций, органов местного управления. Именно это выступает основой грамотного мониторинга религиозной ситуации в области, квалифицированного подхода в преподавании религиозных культур, а значит залогом стабильности в регионе, отсутствия в нем межконфессиональных и межкультурных конфликтов.

Список литературы

References

1. Гудим-Левкович Г.Е. Религиозная ситуация и конфессиональная политика на Русском Севере (на примере Архангельской области)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/state-confessional/2004/03/d1890/>
Gudim-Levkovich, G.E., Religious policy and religious situation in the Russian North (on the example of Arkhangelsk region)// [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/state-confessional/2004/03/d1890/>
2. Гудим-Левкович Г.Е. Тенденции религиозного сознания населения Архангельской области (по материалам социологических исследований)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusoir.ru/03print/03print-01/03print-01-29/>
Gudim-Levkovich, G.E. Trends in the religious consciousness of the population of the Arkhangelsk region (on materials of sociological researches)// [Electronic resource]. – Mode of access: <http://rusoir.ru/03print/03print-01/03print-01-29/>
3. Дрегалo, А.А., Уляновский, В.И. Метаморфозы религиозного сознания северян / А.А. Дрегалo, В.И. Уляновский // Свеча – 99. Экология духа : Сборник научных и методических статей по религиоведению и культурологии. Вып.1. / отв.ред. Е.И. Аринин. – Архангельск : Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1999. – 271 с.
Was dragula, A. A., Ulanovsky, V. I. Metamorphoses of religious consciousness of northerners / AA I Dregalla, V. I. Ulanovsky // Candle – 99. Ecology of the spirit : Collection of scientific and methodological articles on religion and culture. Vol.1. / ed.ed. E. I. Arinin. – Arkhangelsk : Pomor state University named after M. V. Lomonosov, 1999. – 271 с.
4. Дрегалo, А.А., Уляновский, В.И. Регион: диагностика социального пространства / А.А. Дрегалo, В.И. Уляновский. – Архангельск, 1997. – 307 с.
Was dragula, A. A., Ulyanovsk V. I. Region: diagnostics of social space / A. A. Dregalla, V. I. Ulyanovsk. – Arkhangelsk, 1997. – 307 с.
5. Закон РСФСР «О свободе вероисповедания» / Николин, А. (священник). Церковь и государство: История правовых отношений. – М.: Издание Сретенского монастыря, 1997. – С. 409.
The law of RSFSR "About freedom of worship" / Nikolin, A. (priest). Church and state: the History of legal relations. – М.: Edition of Sretensky monastery, 1997. – S. 409.
6. Исупов, Д. Патриарх и президент на Соловках / Д. Исупов // Корабельная сторона. – 2001. – 21 августа. – С.1-2.

Isupov, D. Patriarch and the President on the Solovki. Isupov // the Ship's side. – 2001. – August 21. – С. 1-2.

7. Областной закон «О миссионерской деятельности на территории Архангельской области»/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/462623857>

Regional law "About missionary activity in territory of the Arkhangelsk region"/[Electronic resource]. – Mode of access: <http://docs.cntd.ru/document/462623857>

8. Результаты исследований: Государство, религия и этносы на Севере 700–1990гг. Международная российско-скандинавская конференция / отв.ред. Голдин В.И., Теребихин Н.М. – Арханг-ск,1998. – 128с., Гудим Левкович, Г.Е. Социологическое изучение религиозной ситуации в Архангельской области / Г.Е. Гудим- Левкович // Гуманитарные исследования и гуманитарное образование на Европейском Севере./ Отв.ред В.И. Голдин. – Архангельск:ПГУ,2002. – С.72 – 77., Гудим-Левкович, Г.Е Государственно-церковные отношения в России: региональный аспект : на примере Архангельской области / Г.Е. Гудим – Левкович // Региональная политика и проблемы развития Европейского Севера: взгляд из XX в XXI век.: сб. науч. тр. / отв.ред. Шубин С.И. – Архангельск : ПГУ,1999. – С.106. – 114., Дрегалo, А.А., Уляновский, В.И. Метаморфозы религиозного сознания северян / А.А. Дрегалo, В.И. Уляновский // Свеча – 99. Экология духа : Сборник научных и методических статей по религиоведению и культурологии. Вып.1. / отв.ред. Е.И. Аринин. – Архангельск : Поморский гос. Университет,1999. – С. 97 – 103., в сб.Свеча – 2000. Религия в гуманитарном измерении Баренцева региона. Выпуск I. 2001г. анкетирование, проводимое под руководством д.ф. н., профессора Аринина Е.И., Дрегалo, А.А., Уляновский, В.И. Регион: диагностика социального пространства / А.А. Дрегалo, В.И.Ульяновский. – Архангельск,1997.– 383 с.

The results of the studies: State, religion and ethnic groups in the North 700–1990. International Russian-Scandinavian conference / ed.ed. Goldin V. I., Therebyin N. M. – Archa-IC,1998. – 128с., Gudim Levkovich, E. a Sociological study of the religious situation in the Arkhangelsk region / G. E. Gudim - Levkovich // Humanitarian studies and humanitarian education in the European North./ Resp.red V. I. Goldin. – Arkhangelsk:the University,2002. – S. 72 – 77., Gudim-Levkovich, E of Church-State relations in Russia: a regional perspective : case of Arkhangelsk region / G. E. Gudim – Levkovich // Regional policy and development problems of European North: look from XX into XXI century.: SB. nachh. Tr. / ed.ed. Shubin S. I. – Arkhangelsk : PSU,1999. – P. 106. – 114., Was dragula, A. A., Ulanovsky, V. I. Metamorphoses of religious consciousness of northerners / AA I Dregalla, V. I. Ulanovsky // Candle – 99. Ecology of the spirit : Collection of scientific and methodological articles on religion and culture. Vol.1. / ed.ed. E. I. Arinin. – Arkhangelsk : Pomor state University,1999. – P. 97 – 103., . Candle – 2000. Religion in the human dimension of the Barents region. Issue I. 2001. the survey, conducted under the supervision of Prof. Professor, arinina E. I., Regalo, A. A., Ulyanovsk V. I. Region: diagnostics of social space / A. A. Dregalla, V. I. Ulyanovsk. – Arkhangelsk,1997.– 383 p.

9. Религиозно-общественная жизнь российских регионов. т. I / Науч. ред. и сост. С. Б. Филатов. – М.: Летний сад, 2014. – 620 с.

Religious and social life of the Russian regions. T. I /]. ed. and comp. S. B. Filatov. – М.: the Summer garden, 2014. – 620 p.

10. Сгибнева О.И. Религиозная ситуация: основные параметры исследования // Социология религии в обществе Позднего Модерна : материалы Четвертой Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород : ИД «Белгород», 2014. – с. 89-93.

Sgibneva O. I. the Religious situation: the main study parameters // co-ciology of religion in Late Modernity : materials of Fourth International scientific conference. BSU, September 12, 2014 / ed. edited by S. D. Lebedev. Bel-city : publishing house "Belgorod", 2014. – p. 89-93.

11. Северное регионоведение в современной регионологии / отв. ред. Ю. Ф. Лукин.— Архангельск: Вышш. шк. дел. администрирования ИУППК ПГУ им. М. В. Ломоносова, 2005.- 221с.

Northern regional studies in the contemporary studies / ed. edited by Y. F. Lu-kin.— Arkhangelsk: Higher. SHK. Affairs. administration of IPPC PSU. MV Lomono-owl, 2005.- 221с.

12. Хроники старинного рода Пець. Малоизвестные страницы истории с XIV века по сегодняшний день. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://paetz.ru/?page_id=3784\[01.07.16\]](http://paetz.ru/?page_id=3784[01.07.16]).

Chronicles of an old family of PEC. Little-known pages of history from the XIV century to the present day. [Electronic resource]. – Mode of access: [http://paetz.ru/?the primary objective of BCC=3784\[01.07.16\]](http://paetz.ru/?the primary objective of BCC=3784[01.07.16]).